

Набив карманы, Сакура нашла себе жилье — небольшую однокомнатную квартирку в ветхом доме с хозяином, который не задавал много вопросов о своих жильцах. Этого было достаточно для тех, кто не собирался устраивать свою жизнь в этом мире. Тем не менее, это место довольно интересное, — подумала Сакура, и её мысль вызвала лишь тихое мяуканье. Она заметила, как табби-кошка с тревогой смотрит на открытую банку с тунцом, её ярко-зеленые глаза взывали к еде. — Да, да, сначала еда, потом воздух. Ты становишься толще, понимаешь? — Не то чтобы это было плохо, учитывая прежнее состояние кошки. Сакура высыпала тунца в миску и стала наблюдать, как кошка с удовольствием ест. — Давно тебя не видела, — повернув голову, она скривила губы, — Хитоси. В конце подземного перехода стоял мальчик примерно её возраста, аккуратно одетый в школьную форму, его волосы цвета индиго развеивались на ветру, а фиолетовые глаза были почти всегда полускрыты. Хитоши Шинсо, единственный человек в этом мире, с которым Сакура позволила себе познакомиться. Именно поэтому они встретились, и сейчас он наслаждался банкой тунца и миской молока. — Что не так с этим миром? — Я не могу поверить, что еще один герой пытался преследовать меня в доме, которого у меня нет. — Судя по всему, для подростков было ненормально гулять поздно ночью в этом районе, поскольку в округе наблюдался всплеск преступной активности. Но это было меньшее из того, что её волновало, когда она находилась в незнакомом мире без припасов и скудной информации. Кроме того, она могла защитить себя достаточно хорошо. Она еще не синхронизировалась с этим миром, и многое в нем было по-другому, так что она не могла сразу приспособиться. Она наткнулась на подземный переход, который показался ей подходящим местом для ночлега, но там уже кто-то был. Два человека. Молодой парень с запавшими глазами, не похожий на человека, которого можно увидеть на улице в такое время суток. Он прислонился к стене с кошкой на руках. — Эй, ты в порядке? Он оглянулся, пораженный её присутствием, которое было достаточно близко, чтобы его органы чувств уловили его, но не уловили. — Кто ты? — Просто проходил мимо, — Сакура наклонилась ближе, — Что случилось с этим малышом? Он лежал на обочине дороги и выглядел так, будто ему больно, и я отнес его к ветеринару. Ветеринар сказал, что он, скорее всего, не переживет эту ночь. — Значит, вы просто составили ему компанию? — спросила Сакура. — Лучше, чем шумная улица, — в его тоне слышалась горечь. — Я просто жду, а перед уходом найду место для раскопок. Молча протянув руки, она нависла над пушистым зверьком, концентрируя чакру в ладонях, чтобы придать им яркое свечение. Она начала исцелять внутренние повреждения, и Сакура быстро заметила необычную скорость исцеления. — Я это воображаю? — задалась она вопросом. В больнице она и раньше замечала небольшую скорость заживления ожогов, но не придавала этому особого значения, ведь внешние повреждения не так сложно залечить, как внутренние. — Что ты делаешь? — спросил мальчик. — Концентрируюсь, — видимо, понял он, потому что все оставшееся время, пока она лечилась, он ничего не говорил. Кошка открыла глаза, прежняя тусклость исчезла, глаза сияли. Он ласково лизнул кончики пальцев Пинка. — Мяу. — С малышом все будет хорошо, сейчас ему просто нужен уход, — сказала Сакура. Мальчик изумленно уставился на нее, потом выпрямился: — Я Хитоши Шинсо. — Сакура Харуно, — ответила она. После этого они несколько дней встречались в подземном переходе, чтобы присматривать за бездомными, и узнавали друг друга. Поначалу они сильно уставали, возможно, потому, что ни один из них не хотел вступать в личные разговоры. Время разрушало стену между ними кирпичик за кирпичиком. В конце концов Сакура стала чаще находить Хитоси в библиотеке, куда он ходил заниматься, так как приближались вступительные экзамены для учеников младших классов. Он показал Сакуре, как пользоваться компьютерами и выходить в Интернет, что открыло перед девушкой целый мир информации, за что она была ему благодарна. — Несколько дней — не такой уж большой срок, и разве ты не должна заниматься? Скоро начнутся вступительные экзамены в старшую школу, не так ли? — Я занимаюсь, — Хитоси присела рядом с ней, чтобы погладить кошку. — Вряд ли я могу сказать то же самое о тебе, но домашнее обучение должно быть приятным. — Эй, я была занята. Только что переехала на новое место, — усмехнулась Сакура. Когда Хитоши спросил ее, где она

учится, она придумала эту ложь и, учитывая ее "манеры" и все свободное время, Хитоши легко в нее поверил.— А я, между прочим, хожу в библиотеку читать.— Я все еще остаюсь при своем мнении, — сказал Хитоши, — вряд ли можно назвать твой просмотр учебой. Ты планируешь сдать экзамены с минимальными усилиями?Сакура высунула язык, попробовала морозный воздух и вдохнула:— Здесь довольно холодно, да?— Это сезон, — сухо ответил Хитоси.— Ты знаешь, в какие школы подаешь документы?— Да, — согласился Хитоши, — в основном я хочу поступить в университет.Когда Сакура еще только узнавала о героях, она обнаружила, что у лучших из них была одна общая черта — они учились в школе с одной из лучших программ по изучению героев, но при этом считалось, что у них сложные вступительные требования.— Я уверена, что ты поступишь, — Сакура похлопала мальчика по плечу, но тут же заметила, как он сник. Его брови нахмурились, образовав морщинки, в которых читалось сомнение.— Что? Разве ты не думаешь, что сможешь это сделать?— Неважно, что я думаю, в UA не так-то просто поступить, я подаю документы на курс героя и на общеобразовательные предметы.— Я не понимаю, — призналась Сакура, — ты ведь хочешь стать героем?Хитоси нахмурился:— Почему ты так удивлена?Сакура пожала плечами: у нее не было того ажиотажа, который все остальные испытывали по поводу героев. В социологических работах, которые она читала о героях, основной принцип заключался в том, что они были единственными, кому закон разрешал использовать свои силы, и поэтому общество восхищалось их поступками. Любой другой, кто отклонялся от норм, считался девиантом или злодеем. Сакура, обладая острым чутьем, могла легко распознать жажду крови и злой умысел; иногда она отправлялась туда, чтобы разобраться с теми, кто использовал свои силы вне закона для совершения преступлений, и ее считали злодеем за то, что она использовала свою силу для устранения таких действий.